

Н. Е. Никитина (г. Брест, Республика Беларусь)

СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ДЕЕПРИЧАСТНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРИ АВТОРСКОМ ПЕРЕВОДЕ С БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Способы передачи особых глагольных форм при переводе являются одной из наиболее изучаемых проблем в переводоведении. Современные теоретики и практики перевода, а также методисты и преподаватели иностранных языков озабочены определением способов перевода русских деепричастных конструкций на английский, китайский, персидский, шведский языки; изучением русских эквивалентов турецких деепричастий; сравнением особенностей функционирования деепричастий в русском и немецком, а также деепричастных оборотов в русском и болгарском языках и т. д. Тем не менее, остается открытым вопрос об особенностях трансформации глагольных форм в условиях авторского перевода с близкородственных славянских языков.

С целью установления основных моделей, по которым строится перевод деепричастных конструкций с белорусского языка на русский, был проведён анализ **1729** пар эквивалентов, обнаруженных в ходе сравнения оригиналов произведений В. Быкова «Сотников», В. Козько «Судный день» и И. Мележа «Минское направление» и их авторских переводов. Нулевая трансформация наблюдается в **1048** примерах. Замена характерна для **465** примеров, добавление – для **137**, опущение – для **79**, перестановка – для **36**.

Замена, которая является наиболее распространённым типом трансформации деепричастий и деепричастных оборотов, в большинстве случаев строится по следующим моделям:

1) дзеяслоў → деепричастие: *Цяпер Рыбак трохі супакоіўся і **падумаў**, што, можа, яшчэ як-колечы вывернуцца.* [1, с. 400] → *Теперь Рыбак понемногу стал успокаиваться, **подумав**, что, может, ещё как-либо удастся вывернуться.* [2, с. 448];

2) дзеепрыслоўе → глагол: ***Карыстаючыся** прыпынкам, іншыя партызаны таксама адпачывалі ды ціха перагаворваліся.* [6, с. 13] → ***Воспользовались** остановкой и другие партизаны: тоже рассаживались, где удалось, тихо переговаривались.* [7, с. 19];

3) прыслоўе → деепричастие: *Але, паглядзіўшы рукой галоўку сына, прашаптала **супакойліва**: – Нічога, нічога, сынчык.* [6, с. 144] → *Но, погладив рукой головку сына, сказала, **успокаивая**: – Ничего, ничего, сынок.* [7, с. 159];

4) дзеепрыслоўе → субстантивная канструкцыя: *Чакаючы гэтай бадзёрасці і прахалоды вечара, і брыў Лецечка немаведама куды*. [4, с. 106] → *В ождидании этой свежести и прохлады Летечка брёл неведомо куды*. [5, с. 481];

5) субстантыўная канструкцыя → деепричастие: – <...> *Будзіла ваш, – са злосцю напамніў Рыбак*. [1, с. 473] → – <...> *Будила ваш! – не сдержавшись, напомним Рыбак*. [2, с. 512];

6) даданая частка сказа са злучнікавым словам *калі* → деепричастный оборот: *Да вайны Аляксей, калі працаваў інжынерам, з Нінай і таварышамі не раз ездзіў па гэтай магістралі за горад на аўтамабілі*. [6, с. 117] → *До войны, работая инженером, Алексей с Ниной и товарищами не раз ездил по этой магистрали за город*. [7, с. 129];

7) адзіночнае дзеепрыслоўе → деепричастный оборот: *Наперадзе ўзнік, мацнеючы, уедлівы знаёмы свіст, разложыста грывнуў вельмі блізка выбух <...>*. [6, с. 123] → *Впереди возник, стремительно приближаясь, знакомый вьедливый свист, оглушающе ударил очень близкий взрыв <...>*. [7, с. 135];

8) дзеепрыслоўе → наречие: <...> *са шчылін у акне цягнула халадком, можна было даць ахалодаць і спатнеламу твару, калі прыціснуцца тварам да шкла, што ён, не марудзячы, і зрабіў*. [4, с. 83] → <...> *спину обдавало струящейся из щелей прохладой, можно было охладить и распаренное лицо, прижавшись им к стеклу, что он незамедлительно и сделал*. [5, с. 460];

9) субстантыўная канструкцыя → деепричастный оборот: *Пасля суда ўжо, вечарам, у ізалятары, Лецечка спрабаваў нагадаць, ўявіць сабе гэты твар, але ўсё дарэмна*. [4, с. 84] → *Уже возвратясь из суда вечером в изолятор, Колька пытался представить, вызвать из прожитого дня это лицо и не мог*. [5, с. 460] и др.

Значительная употребительность деепричастных конструкций в исходных текстах позволяет согласиться с мнением Е. Н. Горегляд, что «белорусский глагол обладает большими возможностями для образования деепричастных форм, чем русский» [3, с. 45]. Однако наши данные свидетельствуют, что количество замен деепричастий и деепричастных оборотов другими единицами почти вдвое меньше количества обратных замен (**130** случаев против **285**). Это указывает на ограниченную активность деепричастных конструкций в белорусском языке [3, с. 45].

Деепричастие объединяет в себе признаки глагола и наречия, а значит, в случае замены этих частей речи деепричастием происходит усложнение семантики лексемы за счёт добавления дополнительного значения процессуальности (при замене наречия) либо образа действия (при замене

глагола). Обратная замена наблюдается вследствие снятия указанных дополнительных значений.

Замена деепричастных конструкций существительными (часто однокоренными) позволяет упростить структуру и, как следствие, семантику предложения. Однако в некоторых случаях авторы-переводчики считают целесообразной обратную замену.

Семантическая несущественность деепричастия приводит к его устранению и замене субстантивной конструкцией. Необходимостью привести в высказывание значения, присущие деепричастию, объясняется добавление данных глагольных форм, которые дополняют либо заменяют субстантивные конструкции.

Использование деепричастного оборота вместо придаточной части предложения в 28 случаях соответствует описанной выше тенденции ограниченной употребительности деепричастных конструкций в белорусском языке. Обратная замена происходит лишь в 3 парах эквивалентов.

Отдельно следует рассмотреть 26 случаев взаимозамены причастных и деепричастных конструкций. Авторы-переводчики чаще заменяют причастия деепричастиями, чем наоборот (19 случаев против 7), что указывает на стремление акцентировать внимание читателя на основном действии, выраженном личной формой глагола, а не на субъекте или объекте действия, выраженном существительным: *Ён паспешна ўставіў зіхатлівыя медныя запалы і паказаў гранату, заціснутую ў руцэ.* [6, с. 7] → *Он поспешно вставил в гранату запал и, сжав её, поднял, показал всем.* [7, с. 14]; *Каля іх паўкругам высіліся каржакаватыя дубы, раскінуўшы ўгары крывое вузлаватае галлё.* [6, с. 52] → *Около них полукругом высились коренастые дубы, разбросавшие вверху кривые, узловатые ветви.* [7, с. 57].

В 36 случаях наблюдается перестановка деепричастных конструкций относительно главных членов предложения или определяемого слова. В 24 примерах деепричастная конструкция в авторском переводе помещается перед грамматической основой, а не между подлежащим и сказуемым, как в исходном тексте: *Машины, абагнуўшы могількі, накіраваліся да лесу.* [6, с. 81] → *Обогнув кладбище, машины направились к лесу.* [7, с. 88] и др.

Перемещение деепричастия несовершенного вида из постпозиции по отношению к определяемому слову в препозицию характерно для 12 случаев и свидетельствует о стремлении придать значимость вспомогательному действию: *Чаго баяцца, калі ў табе няма болей крыві, калі змяя смактала з твайго цела доўга, пакуль, як тая перасычаная, апітая п'яўка, сама не адвалілася, не папаўзла ад твайго цела, губляючы на дарозе чырвоныя кроплі.* [4, с. 135] → *Чего бояться, если в тебе нет больше кро-*

ви, если змея пила её из твоего тела долго-долго, пока сыто не отвалилась, **роняя кровавые капли, уползла из твоего тела.** [5, с. 512].

Добавление деепричастных конструкций наблюдается вдвое чаще, чем опущение. Данный тип трансформации позволяет придать действию панорамность и динамичность: *Крайко накіраваў на вуліцу з двух бакоў ахову, а з інымі пачаў прабірацца да хаты.* [6, с. 138] → **Оглядевшись, быстро оценив обстановку,** Василь направил на улицу с двух сторон прикрытие, а с остальными начал пробираться к хате. [7, с. 152].

Опущение деепричастных оборотов используется при их избыточности и семантической несущественности для полноценного восприятия события: *Хуценька поркаючы, нібы абнюхаючы салому, шэры порсткі камяк прашыбаваў краем падлогі і знік у цёмным кутку.* [1, с. 454] → *Шустрый ёй комок с длинным хвостом прошмыгнул краем пола и исчез в тёмном углу.* [2, с. 495].

Итак, проведенное исследование показало значительную распространенность трансформации деепричастных конструкций при авторском переводе с белорусского языка на русский. При преобразовании данных глагольных форм преобладает нулевая трансформация, что объясняется сходством языковых систем близкородственных языков. В идейно-художественных целях используются такие приёмы, как замена, добавление, опущение и перестановка.

Литература

1. Быкаў, В. У. Сотнікаў / В. У. Быкаў // Поўны зб. тв. : у 14 т. – Мінск : Саюз беларускіх пісьменнікаў ; М. : ТАА «Выдавецтва «Время», 2005. – Т. 3 : Аповесці. – С. 351–510.

2. Быков, В. В. Сотников / В. В. Быков // Повести : Дожить до рассвета ; Его батальон ; Волчья стая ; Сотников ; Обелиск : пер. с белорус. – Мінск : Маст. літ., 1988. – С. 405–543.

3. Горегляд, Е. Н. Проблемы синтаксического строя славянских языков : учеб.-метод. материалы / Е. Н. Горегляд ; Витебск. гос. ун-т им. П. М. Машерова. – Витебск, 2012. – 82 с.

4. Казько, В. А. Суд у Слабадзе / В. А. Казько. [Электронный ресурс]. – 2002. – 151 с. – Режим доступа : <http://kamunikat.org/8643.html?lang=PL&pubid=18656>. – Дата доступа : 05.05.2017.

5. Козько, В. А. Судный день / В. А. Козько // Судный день : повести. – М. : Мол. гвардия, 1988. – С. 378–524.

6. Мележ, І. П. Збор твораў : у 6 т. – Мінск : Беларусь, 1969–1971. – Т. 2 : Мінскі напрамак : раман у 3 кн. – Кн. 1 : Хмары на світанні [Электронный ресурс] / І. П. Мележ. – 1970. – 384 с. – С. 1–150. – Режим доступа

: <http://www.pdf.kamunikat.org/download.php?item=19482-1.pdf>. – Дата доступа : 05.05.2017.

7. Мележ, И. П. Минское направление : роман : в 3 кн. : пер. с бел. авт. / И. П. Мележ. – М. : Сов. писатель, 1973. – 760 с. – С. 1–165.